

Н.Ю. Буровцева, Л.Г. Криуля

Драматург Островский

Александр Николаевич Островский (1823–1886) вошел в историю русской литературы и искусства как основатель русского национального театра. «Колумб Замоскворечья» — этот почетный титул принадлежит драматургу по праву. В Замоскворечье — старом купеческом и чиновничье-мещанском районе Москвы — родился и прожил большую часть своей жизни Островский. Его родители происходили из духовного сословия. Мать рано умерла, воспитанием мальчика занималась мачеха, которая дала ему прекрасное домашнее образование. Отец служил по судебному ведомству. После окончания гимназии Островский поступил в Московский университет на юридический факультет, но после второго курса оставил учебу, определился на службу в Московский совестный суд, а все свободное время отдавал сочинительству. (Первые его драматические опыты относятся к годам учебы.)

В 1849 году была написана пьеса «Банкрот» («Свои люди — сочтемся!»), которая показала, что в русское драматическое искусство пришел подлинный, большой художник. Один из просвещеннейших людей своего времени, писатель, князь В.Ф. Одоевский, так оценил комедию:

«Я считаю на Руси три трагедии: “Недоросль”, “Горе от ума”, “Ревизор”; на “Банкроте” я поставил номер четвертый».

Пьеса, опубликованная в 1850 году в журнале «Москвитянин», сделала Островского известным всей читающей России, однако постановка ее осуществилась лишь девять лет спустя.

Сам Островский говорил о себе, что всю жизнь «работал как вол». И это действительно так: перу драматурга принадлежит 50 оригинальных и 22 переводных (среди них Шекспир, Сервантес, Гольдони) пьес. Такой «трудовой героизм» отчасти был вызван материальным положением Островского — кормильца большой семьи, кроме того, он никогда не отказывал в помощи, кто бы к нему ни обратился. Творческая судьба драматурга сложилась в общем-то вполне удачно. Большинство его пьес почти сразу после написания ставились на сцене Малого театра в Москве, где в то время блистала целая плеяда выдающихся актеров.

Островский также вел обширную общественную деятельность, основал «Литературный фонд» и «Общество русских драматических писателей и оперных композиторов».

В дальнейшей судьбе творческого наследия Островского примечательны два факта. Первый: его пьесы, написанные более века назад, до сих пор в репертуаре многих российских театров. И второй: Островского в отличие от Чехова, чья драматургия не только завоевала весь мир, но и повлияла на развитие театрального процесса в XX веке, почти не ставят на Западе.

В чем же здесь дело? Возможно, причина в специфичности Островского как *русского национального драматурга*. Его творчество так глубоко уходит корнями в русский дух, русскую национальную стихию (русский *менталитет*), что много в пьесах Островского просто *непереводимо* (в широком значении этого слова). У Островского часто сама *речь героев* — почти *самостоятельный объект изображения*. Вот первые страницы пьесы «Свои люди — сочтемся!». Одни фамилии действующих лиц чего стоят:

Самсон Силыч Большов, купец;
Олимпиада Самсоновна (Липочка), его дочь;
Лазарь Елизарыч Подхалюзин, приказчик;
Сысой Псоич Рисположенский, стряпчий.

Все имена — «говорящие», их носители раскрывают свои характеристики по ходу действия.

А вот диалог Липочки с матерью:

Аграфена Кондратьевна. Эй, уймись, бесстыдница! Выведешь ты меня из терпения, прямо к отцу пойду, так в ноги брякнусь, житья, скажу, нет от дочери, Самсонушка!

Липочка. Да, вам житья нет! Воображаю! А мне есть от вас житье? Зачем вы отказали жениху? Чем не бесподобная партия? Чем не капидон? Что вы нашли в нем легковерного?

Аграфена Кондратьевна. А то и легковерного, что зубоскал. Приехал, ломался, ломался, вертелся, вертелся. Эка невидаль!

Липочка. ...Известно, он благородный человек, так и действует по-деликатному. В ихнем кругу все так делают... Он ведь не купчишка какой-нибудь. Душка, милашка!

Аграфена Кондратьевна. Да, хорош душка! Скажите пожалуйста! Жалко, что не отдали тебя за шута горохового.

Не только купеческое сословие, впервые выведенное на сцену Островским, населяет его пьесы, но и дворяне, чиновники, мелкий торговый люд, дельцы разного калибра и масштаба, то есть вся современная драматургу Россия.

Не выходя за рамки *семейно-бытового конфликта*, сосредоточась на *нравственной проблематике*, Островский обнажает *социальное лицо* жизни (только ли тогдашней?). В семье, как в капле воды, отражается вся сложность, неустроенность, непутевость русской жизни. Может быть, именно поэтому мы до сих пор с таким интересом смотрим пьесы Островского, узнавая порой себя в их героях.